

Фан Юйцин слегка изменилась в лице. В конце концов, она понимала, что натворила в прошлом. Но как могла маленькая фея чувствовать неловкость? Особенно перед тем, кого она считала запасным вариантом, доступным по её желанию.

Даже если Чжан И по-прежнему вёл себя холодно, Фан Юйцин была уверена, что он просто играет в кошки-мышки. Она твёрдо верила, что он втайне восхищается ею. Если она приложит ещё немного усилий, то обязательно заполучит его.

Поэтому она снова принялась кокетничать: — Да ладно тебе, в прошлом я вела себя так только ради твоего блага! Брат Чжан И, не будь таким мелочным!

— Считай, что Цин ошиблась и хочет попросить прощения. Я могу прямо сейчас прийти и попросить его у тебя.

(Тут она взяла иероглиф из своего имени и говорит о себе в третьем лице).

Говоря это, она слегка прикусила губу, и на её щеках даже проступил румянец.

— Я могу размять тебе ноги, помассировать плечи!

Чжан И едва сдержался, чтобы не выругаться про себя. Как она в такой холод умудряется с таким совершенством изображать застенчивую девушку! Ей стоило бы стать актрисой, а не тратить талант впустую.

Но, к сожалению, он не поддавался на эти уловки.

— Это неправильно! Мы с тобой не пара, чтобы вести себя так интимно. Я не могу этого принять, — сурово сказал он. — Я традиционный человек!

Фан Юйцин едва не взорвалась от злости. Она почти открыто предлагает себя, а он ещё прикидывается целомудренным? Хочет, чтобы она выражалась прямее? Лишь бы он впустил её, она обещает много привилегий и выгод. Даже интимная близость не исключена.

Она решила, что он просто не понял её намёков. Ради того, чтобы попасть в райский дом Чжан И, она готова была на всё, даже если при этом окажется униженной.

Поэтому, не обращая внимания на Линь Цайнин рядом, Фан Юйцин прямо сказала: — Брат Чжан И, на самом деле я всегда испытывала к тебе симпатию.

— Что касается отношений... это же можно обдумать в будущем!

— В конце концов, чувства могут прийти со временем!

Говоря это, она снова прикрыла лицо, делая вид, что смущена: — Ой, мне так стыдно! Зачем ты заставляешь меня говорить так прямо?!

Её игривый вид и застенчивые взгляды действительно были соблазнительны. Если бы это был прежний Чжан И, он бы точно потерял голову и впустил её.

Надо отдать должное, быть кокеткой-манипуляторшей – не каждой дано. Это искусство шлифуется годами.

Но Чжан И лишь холодно усмехнулся и иронично посмотрел на неё: — Фан Юйцин, ты что, неправильно меня поняла?

Он развёл руками: — Да, было время, когда у нас с тобой были неплохие отношения.

— Но, — он наклонился ближе к камере и ехидно спросил: — Ты же не думаешь, что я был в тебя влюблён?

Для самоуверенной кокетки-манипуляторши это был сокрушительный удар!

Как и следовало ожидать, после этих слов лицо Фан Юйцин мгновенно пошло красными пятнами.

А Линь Цайнин рядом тайком бросила на неё взгляд, в глазах мелькнуло едва уловимое злорадство. Как известно, подружки – это пластиковые сестрички. На людях они заботятся о тебе и желают только добра, но на самом деле многие будут рады твоему позору.

Фан Юйцин возмутилась: — Чжан И, что это значит?! Разве ты раньше не был влюблен в меня?!

Чжан И презрительно хмыкнул: — Не путай. Да, ты симпатичная девушка, но я никогда не собирался встречаться с тобой всерьёз. Максимум – развлечься.

— С моими данными в Тяньхае найти себе подружку с внешностью и фигурой – раз плюнуть.

— Ты... ха! Откуда в тебе столько самоуверенности, что я был без ума от тебя?

Чжан И едва сдерживал смех. Он говорил чистую правду. Как уроженец Тяньхая, имея там прописку, квартиру за несколько миллионов, сотни тысяч на счету и зарплату свыше 10 тысяч в месяц – он был отличной парой!

Именно поэтому Фан Юйцин выбрала его вторым после неудавшейся попытки выйти замуж за богача. Если бы не наивность Чжан И в прошлой жизни, он бы давно сменил десятки подружек.

Слова Чжан И вонзались в сердце Фан Юйцин как ножи. Для "богини" в её понимании самое непереносимое – это когда не признают её очарования, ведь это и есть её капитал.

Раньше она считала Чжан И просто запасным вариантом, которого можно держать на крючке, пока она охотится за богачом получше. А теперь оказалось, что на самом деле она всего лишь рыбёшка в пруду. Этого Фан Юйцин никак не могла стерпеть!

Её голос дрожал от ярости: — Чжан И!.. Ты заходишь слишком далеко!

Чжан И лишь холодно усмехнулся в ответ и продолжил втапывать её в грязь: — Хватит изображать из себя невинность! Я давно понял, кто ты такая – обычная охотница за богатыми женихами. Ты думаешь, у богатых все дураки, что ли?

— И ещё кое-что. Ты прославилась среди сынков богачей в Тяньхае!

— Сегодня лижешь задницу молодому господину Чжан, завтра бегаешь за молодым господином Ли. Они поигрались с тобой пару дней, а ты уже мнила себя их содержанкой!

— Знаешь, как они тебя между собой называют? Общественный транспорт, общественная розетка!

Чжан И безжалостно издевался над Фан Юйцин. Она возомнила, будто может соблазнить его красотой и пожить в шике у него дома! Лицо её посерело, а тело задрожало от ярости.

Её никогда так не унижали! Да ещё тот, кого она считала жалким запасным вариантом! Он втапывал её самолюбие в грязь!

— Чжан И! Заткнись!!! — заорала Фан Юйцин.

Чжан И лишь насмешливо фыркнул: — Я просто говорю правду. Чего ты завелась? Всё, что я сказал – твои собственные делишки. Сама виновата.

Не дав ей опомниться, он тут же оборвал звонок.